

Совет Безопасности

Восьмидесятый год

Предварительный отчет

9851

-е заседание

Понедельник, 27 января 2025 года, 15 ч 10 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Бенджама /г-н Кудри (Алжир)

Члены:

Китай	г-н Гэн Шуан
Дания	г-жа Лассен
Франция	г-н Дармадикари
Греция	г-н Секерис
Гайана	г-жа Родригес-Биркетт
Пакистан	г-н Акрам
Панама	г-н Москосо
Республика Корея	г-н Чо
Российская Федерация	г-жа Заболоцкая
Сьерра-Леоне	г-н Кану
Словения	г-жа Блокар Дробич
Сомали	г-н Осман
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
Соединенные Штаты Америки	г-жа Ши

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

25-02000 (R)

Документ расширенного
доступаПросим отправить на
вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-на Карима Хана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Хану.

Г-н Хан (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность вновь выступить сегодня с сообщением в Совете Безопасности. Я хотел бы также выразить признательность Его Превосходительству Постоянному представителю Судана при Организации Объединенных Наций за участие в этом заседании. Я очень рад, что после этого заседания Совета у меня будет возможность продолжить обсуждение с ним.

Разумеется, членам Совета известно, что в последние шесть месяцев произошло дальнейшее ухудшение ситуации в Дарфуре и, по сути, серьезное обострение страданий и бедственного положения населения Дарфура. В Дарфуре царит голод. Конфликт в этом регионе обостряется. Дети становятся жертвами нападений. Девочки и женщины подвергаются изнасилованиям. То, что мы видим, — это сплошные разрушения и преступность. Ситуация ухудшается все более стремительно. Она продолжает усугубляться прямо в эту минуту. В последние два дня в Эль-Фашире имеют место тревожные события, сопровождающиеся серьезными обвинениями в умышленных нападениях на мирных жителей и объекты жизненно важной гражданской инфраструктуры, включая больницы. Похоже, ни о какой передышке для народа Дарфура говорить не приходится.

По мнению моей Канцелярии, которое отражено в представленном Совету докладе, нет никаких сомнений в том, что в настоящее время в Дарфуре совершаются международные преступления. Они совершаются прямо сейчас, пока мы проводим это заседание. К сожалению, мы видим, как ежедневно преступления используются в качестве средства ведения войны против тех, кого от подобных бесчинств призван защищать закон. Хочу подчеркнуть, что такая оценка была сделана не на основе обобщений. Она не опирается на непроверенные сообщения. Она является результатом проведенного моей Канцелярией тщательного анализа собранных и изученных доказательств и данных. Мы особенно обеспокоены потоком заявлений о преследовании женщин и девочек, а также сообщениями о гендерных преступлениях, выявленных в ходе наших расследований. Рассмотрение таких преступлений является для моей Канцелярии приоритетной задачей.

В течение последних шести месяцев мы пытались адаптироваться к ситуации на местах, повышая степень эффективности и оперативности наших действий. В этой связи мы совершили поездки в Чад и другие граничащие с Суданом страны, где собрали свидетельства у вынужденных переселенцев

о том, что они пережили и видели и чему были свидетелями. Мы опросили свидетелей. Благодаря технологическим инструментам, внедренным моей Канцелярией, мы расширили масштабы и увеличили количество собранных цифровых и видеодоказательств, что позволяет нам лучше проследить взаимосвязь между преступниками, предполагаемыми виновными, их структурами и моделями преступной деятельности. Как подробно говорится в докладе, мы укрепили партнерские отношения с национальными властями путем обмена информацией с национальными правоохранительными органами, чтобы они также могли вносить свой вклад и нести бремя ответственности в более широком масштабе, что привело к увеличению числа внутренних расследований в третьих странах.

Исходя из проделанной работы и в соответствии с моим докладом я могу сегодня подтвердить, что моя Канцелярия предпринимает необходимые шаги для подачи ходатайств о выдаче ордеров на арест в связи с преступлениями, которые, по нашим утверждениям, были совершены и продолжают совершаться в Западном Дарфуре. Однако я хочу внести ясность: моя Канцелярия будет подавать ходатайства только в том случае, если мы убедимся, что в соответствии с нашими внутренними процедурами существует реальная перспектива вынесения обвинительного приговора. Опираясь на надежные доказательства, способные выдержать строгую проверку, при подаче ходатайств в Международный уголовный суд (МУС), мы обеспечиваем не только возможность их удовлетворения, но и то, что задержанные лица будут подвергнуты надлежащему судопроизводству, что позволит восстановить справедливость в интересах пострадавших.

Думаю, что те, кто сейчас находится на местах в Эль-Фашире, Эль-Генейне и по всему Дарфуру, должны понять одно простое послание: сейчас, пусть и с опозданием — но, как говорится, лучше поздно, чем никогда, — ради всего святого начните соблюдать международное гуманитарное право, не из милосердия и не из политической необходимости, а потому, что того требует черная буква закона и человеческая совесть. Страдания женщин, детей и мужчин в Дарфуре вызывают отчетливые параллели с теми обстоятельствами, которые 20 лет назад стали причиной первоначального направления дела Советом на рассмотрение Суда в рамках резолюции 1593 (2005). Я утверждаю, что характер преступлений, виновные лица и вовлеченные стороны почти полностью соответствуют тем же фигурантам и тем же группам жертв, которые были в 2003 году, что и стало причиной передачи дела в Суд. Страдают те же общины, те же группы населения — новое поколение страдает от того же ада, который пережили предыдущие поколения дарфурцев.

По нашему мнению, эта трагическая, ужасающая, бессмысленная и предотвратимая ситуация в Дарфуре, в которой образовалась связь между прошлым и настоящим, подчеркивает необходимость и важность весьма значительного прогресса, который был достигнут в этот отчетный период. В этом отчетном периоде, буквально в прошлом месяце, я вместе с членами Объединенной группы по Дарфуру имел честь выступить с заключительным заявлением в Судебной камере Международного уголовного суда по делу г-на Али Мухаммада Али Абд-ар-Рахмана, также известного как Али Кушайб. Это разбирательство имеет огромное значение. В его ходе рассматривались преступления, предположительно совершенные в период с августа 2003 по апрель 2004 года. Спустя годы мы наблюдаем повторение тех же преступлений. Этот процесс очень много значит для дарфурцев, для различных общин, для свидетелей, приехавших в Гаагу, и для людей, с которыми мы встречались в Германии, в Адре, на границе в Чаде, на границе Дарфура, в самом Дарфуре и даже здесь, в Нью-Йорке, где на верхнем ярусе для посетителей присутствуют представители пострадавших общин. По их словам, для них очень важно, что

они не забыты. Они не стерты из общественного сознания. Они не невидимы; их жизни не лишены ценности, и их жизни так же важны для Совета и принятых обязательств, как и жизни людей в любой другой точке мира. Многие жертвы подчеркивают, что этот процесс очень много значит не только в силу исторического значения судебного разбирательства или важности коллективной памяти или правды, но и потому, что он дает жертвам надежду на то, что обещания уважать жизнь, достоинство и ценность народа Дарфура пусть и с опозданием, но будут выполнены, причем не только моей Канцелярией или Судом, но и Советом и всем международным сообществом.

Важно отметить — и, как мне кажется, я уже отмечал это сегодня и в других случаях в рамках взаимодействия с дарфурской общиной, — что дело Абд-ар-Рахмана нельзя рассматривать как последний шаг. Мы считаем, что это лишь начало, уверенный старт на пути к правосудию и привлечению виновных к ответственности, и на этом этапе существует потребность в поддержке. Необходимо предпринять конкретные действия и, конечно, устранить существующие пробелы в борьбе с безнаказанностью. Необходимо дополнительная поддержка. Для этого требуется содействие со стороны Совета. Нам нужна поддержка того самого Совета, который в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций сделал весьма мрачный вывод о том, что ситуация в Дарфуре представляет угрозу международному миру и безопасности. Как же точно Совет предвидел развитие событий. Сегодня, спустя 20 лет, в условиях неисполнения ордеров, выданных судьями МУС, существует риск дестабилизации ситуации в Дарфуре, усиления страданий жителей Дарфура и реальная опасность подрыва стабильности во всем регионе. Позвольте мне сказать при всем уважении, что Совет был абсолютно прав: признание ситуации в Дарфуре угрозой международному миру и безопасности было вполне обоснованным, и это привело к передаче дела на рассмотрение Суда, однако сегодня эта угроза никуда не исчезла — она сохраняется в тех же условиях и имеет те же компоненты. Право каждого человека быть услышанным и право на отправление правосудия имеют большое значение.

В этой связи необходимо принять конкретные меры в связи с ордерами, выданными МУС в отношении бывшего президента Омара аль-Башира, г-на Хусейна и г-на Харуна. Особенно важно — и я недвусмысленно заявлял об этом в ходе моих контактов с представителями правительства Судана, — что передача г-на Харуна будет иметь особое значение в данный момент, поскольку она также очевидно связана с судебным процессом по делу г-на Абд-ар-Рахмана, который только что завершился. Мы уверены, что знаем местонахождение г-на Харуна. Мы сообщили об этом Судану, и теперь мы должны найти способ выполнить условия резолюции Совета Безопасности и оправдать ожидания — не ожидания, сформулированные в абстрактных юридических принципах, а ожидания пострадавших, представителей дарфурской общины в Суде и тысяч людей, которые наблюдают за происходящим и надеются на то, что данные обещания будут выполнены, что закон будет применяться ко всем в равной степени и что будет положен конец тому аду, в котором живут люди, или что по крайней мере удастся снизить температуру в нем, с тем чтобы облегчить нынешние невыносимые условия.

Что касается текущего отчетного периода, то появились признаки осторожного оптимизма в том, что касается сотрудничества с правительством Судана. В течение отчетного периода мы установили новые контакты с суданскими властями. Мы добились определенного прогресса в определении приоритетности запросов на помощь, и я был рад встретиться с генеральным прокурором Судана не далее как в прошлом месяце. Он прибыл с делегацией на закрытие судебного процесса над г-ном Абд-ар-Рахманом, и мы провели с ним конструктивные переговоры и взяли на себя обещания в отношении дальнейшего

сотрудничества. Я считаю, что следует отметить усилия, предпринятые не только им, но и координатором, который был назначен генералом аль-Бурханом после моей встречи с ним здесь, в Нью-Йорке, 18 месяцев назад. Назначение координатора весьма положительно сказалось на развитии сотрудничества с моей Канцелярией, однако в ближайшие шесть месяцев этот прогресс необходимо закрепить и расширить в соответствии с условиями, ожиданиями и правовыми требованиями резолюции 1593 (2005).

В течение отчетного периода я также прилагал усилия для взаимодействия с Силами быстрого реагирования, с тем чтобы получить информацию, имеющую отношение к нашим расследованиям. После встречи с сотрудниками моей Канцелярии и представителями Сил быстрого реагирования на прошлой неделе я ожидаю, желаю и требую быстрых и решительных действий. Я буду следить за происходящим и в следующем докладе сообщу о том, удалось ли реализовать обещанное сотрудничество и были ли удовлетворены просьбы о помощи.

Сегодня мы представляем сороковой доклад о ситуации в Дарфуре. Кто-то скажет, что эта работа заняла слишком много времени, и я соглашусь с тем, что было потеряно слишком много жизней — и это действительно так. Но это подчеркивает один очень важный момент: эффективность Международного уголовного суда зависит от поддержки его государств-членов. Его эффективность зависит от готовности и желания выполнять обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и обеспечить выполнение одного из самых серьезных выводов, который может быть сделан, а именно того, что конкретная ситуация соответствует требованиям главы VII Устава. Однако это также возвращает нас в тот период, когда Совет выступал единым фронтом, с тем чтобы бороться с безнаказанностью и коллективно реагировать на страдания и бедствия людей, которым кажется, что в своей обычной жизни они слишком малы, чтобы на них обращали внимание в их собственных странах, не говоря уже о таких влиятельных организациях, работающих в Нью-Йорке, как Совет Безопасности. В это время Совет не только установил имеющую обязательную юридическую силу связь, передав дело в Международный уголовный суд как в судебный орган, он также обеспечил, создал, выплавил, выковал неразрывную связь — по крайней мере, мы надеемся на то, что эта связь неразрывна — между Советом и пострадавшими и их семьями, которым мы призваны коллективно служить. Его целью было поставить на первое место не политические соображения или разногласия, а защиту интересов этих людей, а также их право на равную защиту со стороны закона.

Я понимаю, что сейчас другое время, другая эпоха и другая ситуация, но я надеюсь, что не будет наивностью — а даже если и так, то мы все равно обязаны это сделать — обратиться с простой просьбой: давайте не будем игнорировать или полностью отвергать то чувство единства, на которое способен Совет, когда он ставит интересы людей на первое место и создает условия для того, чтобы можно было услышать их мнение, не отвлекаясь на политические соображения, разногласия и выяснения стратегических интересов.

Судебный процесс, завершившийся в прошлом месяце, стал для пострадавших ощутимым подтверждением того, что о них не забыли. Они признательны Совету за это — за то, что он в принципе передал это дело на рассмотрение Суда. Но мы также не можем игнорировать тот факт, что если против Международного уголовного суда будут приняты меры, это напрямую повлияет на нашу способность обеспечивать правосудие в интересах пострадавших, жертв и жителей Дарфура, с которыми мы встречались и которые сегодня находятся в этом здании. Это банально, очевидно и правильно — конкретные прокуроры и судьи приходят и уходят, как проходящие в море корабли, но МУС как

институт имеет особые отношения с Организацией Объединенных Наций и был создан для защиты прав наиболее уязвимых людей во всем мире и во всех ситуациях, в отношении которых мы имеем юрисдикцию. В этом его поддерживают 125 его государств-участников.

Поэтому мое пожелание, моя надежда, моя мольба заключается в том, чтобы мы решили работать вместе с целью восстановить и укрепить связь между Советом и МУС и пострадавшими в Дарфуре и теми, кто столь сильно страдает сегодня. Это правильно, особенно сегодня, в День памяти жертв Холокоста и недопущения преступлений против человечности, когда многие из присутствующих сегодня в этом здании и представителей мирового сообщества заслушали свидетельства пострадавших от ужасающих погромов и преследования еврейского народа и других меньшинств 80 лет назад, когда произошло освобождение Освенцима и когда произошедшие сцены из ада были записаны и представлены в Нюрнберге, когда были привлечены к ответственности виновные и была установлена истина. Мы должны почтить память жертв Освенцима и жертв преступлений, которые мы видели в последующие десятилетия. Возможно, они были не столь масштабными, как Холокост, но было дано обещание «больше никогда». Пришло время выполнить обещание «больше никогда», защитив права всех пострадавших многочисленных преступлений, будь то в Сьерра-Леоне, Камбодже, Руанде или бывшей Югославии — во многих конфликтах, которые мы видим сегодня.

Если мы сможем работать в соответствии с этими новыми принципами и хотя бы ненадолго отвлечься от политики и разделения и сосредоточиться на интересах ни в чем не повинных, находящихся в уязвимом положении людей, то, надеюсь, мы сможем услышать призывы народа Дарфура к обеспечению справедливости. Эти люди нуждаются в помощи, им угрожает опасность, и, как Совет уже определил, в соответствии с резолюцией 1593 (2005) они имеют право на обеспечение правосудия. Настало время объединить наши усилия и выполнить данное обещание, с тем чтобы не допустить возвращение в тот порочный круг отчаяния, от которого страдают целые поколения дарфурцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Хана за его отрезвляющее сообщение.

Теперь я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Лассен (Дания) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Хана за его доклад, за его отрезвляющее сообщение и за его неустанные усилия по обеспечению справедливости и подотчетности. Приветствую также присутствующего здесь представителя Судана.

Двадцать лет назад международное сообщество сделало важный шаг: Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение в Международный уголовный суд (МУС) (см. S/PV.5158). Дания, которая тогда также входила в состав Совета, проголосовала за эту резолюцию (резолюция 1593 (2005)). Мы сделали это, чтобы предпринять конкретный шаг в поддержку отправления правосудия и привлечения виновных к ответственности. Мы сделали это в надежде на то, что данная мера позволит положить конец безнаказанности в Дарфуре. Поэтому вызывает большое сожаление тот факт, что спустя 20 лет худшие события истории, по всей видимости, повторяются, о чем только что рассказал нам Прокурор.

Позвольте мне остановиться на четырех ключевых моментах.

Во-первых, Дания глубоко обеспокоена тревожным количеством сообщений о серьезных нарушениях международного права, совершенных всеми сторонами конфликта в Судане. Такие нарушения включают и неизбежные нападения на гражданское население, и чудовищное сексуальное и гендерное насилие, и широко распространенные преступления против детей. Эти преступления совершенно недопустимы.

Во-вторых, Дания приветствует недавнее завершение первого судебного процесса МУС по делу о насилии в Дарфуре. Это важное достижение. Если бы Совет не передал ситуацию на рассмотрение в Суд, этот процесс бы не состоялся. Жертвы и пострадавшие не стали бы свидетелями отправления правосудия. Мы также приветствуем заявление Прокурора о том, что в ближайшее время будут поданы ходатайства о выдаче новых ордеров на арест в связи с продолжающимся насилием, которое началось почти два года назад. Реальный прогресс в деле привлечения виновных к ответственности важен для того, чтобы положить конец безнаказанности и предотвратить новые злодеяния, а также является необходимым условием достижения прочного мира.

В-третьих, сотрудничество имеет решающее значение для того, чтобы обеспечить отправление правосудия и положить конец порочному кругу безнаказанности в Судане. Нас обнадеживает сотрудничество суданских властей с Судом. Это один из важнейших шагов для обеспечения привлечения виновных к ответственности. Мы призываем суданские власти и дальше укреплять сотрудничество с Судом. Это особенно важно для усилий по установлению местонахождения г-на аль-Башира, г-на Хусейна и г-на Харуна в соответствии с их обязательствами по резолюции 1593 (2005). В связи с этим мы напоминаем, что Совет также настоятельно призвал все другие государства сотрудничать с МУС в его работе, касающейся ситуации в Дарфуре. Мы также высоко ценим постоянную и незаменимую поддержку, которую оказывают Суду гражданское общество и пострадавшие общины. Приветствуем инициативы Суда, направленные на углубление этого взаимодействия.

Наконец, в-четвертых, Дания приветствует важную работу Канцелярии Прокурора, в том числе работу с жертвами и пострадавшими, а также с затронутыми общинами. Мы также с нетерпением ждем информации о предстоящем сотрудничестве с независимой международной миссией по установлению фактов в Судане, которая была учреждена Советом по правам человека. И с учетом многочисленных выездов сотрудников МУС на места мы ожидаем, что в ближайшее время будут поданы ходатайства о выдаче новых ордеров на арест в связи с ситуацией в Дарфуре.

Мы не должны ослаблять наших усилий по обеспечению привлечения виновных к ответственности. Когда эти усилия приводят к достижению результатов, это позволяет направить мощный сигнал о том, что безнаказанности нет места в нашем мире. Это позволяет оставить позади тяжелое наследие прошлого и с надеждой смотреть в будущее. Дания подтверждает свою неизменную поддержку Международного уголовного суда как независимого и беспристрастного судебного органа и полностью поддерживает Суд в выполнении его мандата по отправлению правосудия в интересах жертв наиболее тяжких преступлений согласно международному праву. Дания будет и впредь работать на благо будущего народа Судана. Он может рассчитывать на нашу поддержку.

Г-н Кану (Сьерра-Леоне) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Карима Хана за его исчерпывающий, отрезвляющий и убедительный брифинг, с которым он выступил сегодня в Совете. Мы выражаем признательность ему и его

сотрудникам за их сороковой доклад Совету, представленный в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Приветствую участвующего в сегодняшнем заседании представителя Судана.

Сьерра-Леоне выражает признательность Прокурору и его сотрудникам за их неустанные усилия по привлечению к ответственности за наиболее тяжкие преступления, совершенные в Дарфуре, несмотря на то, что они сталкиваются со все более сложными и многочисленными проблемами. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке мандата Суда и подчеркиваем важность проведения беспристрастных, независимых и своевременных расследований и судебных процессов, особенно в отношении преступлений, которые являются пятном на совести человечества.

Как мы заявили шесть месяцев назад в своем выступлении в Совете (см. S/PV.9697), Суд является одним из важнейших элементов международной системы правосудия, работающим в тесном сотрудничестве с Советом в целях привлечения к ответственности и обеспечения верховенства права. Сегодня мы подтверждаем нашу непоколебимую приверженность этим принципам и подчеркиваем, что отправление правосудия в интересах жертв зверских преступлений, где бы они ни происходили, должно оставаться приоритетом для международной системы правосудия.

Как государство — участник Римского статута Сьерра-Леоне пользуется этой возможностью, чтобы повторить заявление Бюро Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, в котором выражается глубокая обеспокоенность по поводу санкций или угроз введения санкций в отношении Суда и его сотрудников, а также физических и юридических лиц, оказывающих Суду помощь в проведении расследований, арестов, задержаний или судебном преследовании определенных лиц. Бюро Ассамблеи государств — участников Римского статута подчеркнуло тот факт, что санкции могут существенно затруднить проведение расследований и других мероприятий Суда, а также поставить под угрозу безопасность жертв, свидетелей и лиц, в отношении которых вводятся санкции.

Римский статут действительно является воплощением обязательства международного сообщества покончить с безнаказанностью за самые серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность мирового сообщества. Необходимо обеспечить защиту добросовестности Суда, в том числе его судебной и прокурорской независимости, для того чтобы Суд мог эффективно выполнять свой мандат по привлечению к ответственности за эти преступления и отправлению беспристрастного правосудия в интересах жертв на равных условиях.

Переходя к докладу Прокурора, Сьерра-Леоне хотела бы отметить, что глубоко встревожена ухудшением ситуации в Дарфуре, которую Прокурор Хан назвал повторением тех самых преступлений, которые послужили причиной передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение в Суд почти 20 лет назад. Преступления, о которых сообщается, включая убийства, грабежи, гендерное насилие, нападения на лагеря для внутренне перемещенных лиц и нападения на гражданское население, представляют собой грубые нарушения международного права и Римского статута.

Мы отмечаем значительный прогресс в расследовании Судом преступлений, совершенных в Западном Дарфуре с апреля 2023 года. Благодаря выездам в Чад и другие страны, опросам свидетелей и тщательному анализу доказательств Канцелярия Прокурора сообщила о том, что были собраны важнейшие доказательства, которые дают достаточные основания полагать, что был совершен широкий спектр преступлений, предусмотренных в Римском статуте. Мы

высоко оцениваем эти усилия, в том числе выдачу одного ордера на арест и ожидаемую выдачу других ордеров в ближайшее время. Мы также отмечаем, что в ходе этого расследования приоритет отдается преступлениям против женщин и детей, учитывая их особенно вопиющий и пагубный характер.

Мы приветствуем дальнейший прогресс в знаковом судебном процессе над г-ном Али Мухаммадом Али Абд аль-Рахманом — первом судебном процессе, который был проведен на основании решения Совета Безопасности о передаче ситуации на рассмотрение в Суд. В рамках этого исторического судебного процесса были предъявлены обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечности по 31 пункту, включая гендерное насилие и преступления против детей, совершенные во время конфликта в нескольких городах Западного Дарфура и прилегающих районах. В течение отчетного периода были сделаны заключительные заявления и мужественные свидетели дали показания. Для жертв продолжающихся преступлений в Дарфуре этот судебный процесс является символом надежды и важнейшим шагом в их стремлении добиться справедливости и привлечения виновных к ответственности.

Однако мы по-прежнему серьезно обеспокоены тем, что основные подозреваемые остаются безнаказанными. Как подчеркивает Прокурор в своем докладе, продолжающееся насилие в Дарфуре напрямую связано с тем, что не удалось привлечь к ответственности виновных в преступлениях, совершенных в первые годы конфликта. Расследование этих преступлений, совершенных в прошлом, имеет решающее значение для того, чтобы разорвать порочный круг безнаказанности и предотвратить будущие злодеяния в Дарфуре и прилегающих районах.

Кроме того, мы в полной мере осознаем, насколько тяжелой является гуманитарная ситуация в Дарфуре и соседних регионах. Эти огромные страдания служат суровым напоминанием о тяжелых гуманитарных последствиях, к которым приводит неспособность устранить коренные причины конфликтов. Сьерра-Леоне подчеркивает, что усилия по привлечению виновных к ответственности и установлению прочного мира должны дополнять друг друга, поскольку только так мы сможем исправить ситуацию и проложить путь к долгосрочному политическому урегулированию.

Мы также отмечаем и приветствуем сотрудничество суданских властей и третьих государств в течение отчетного периода, особенно в поддержку расследований Суда и в ответ на просьбы об оказании помощи. Однако это сотрудничество должно распространяться также на арест и передачу подозреваемых, которые предположительно находятся на территории Судана, а также на принятие мер по привлечению к ответственности в соответствии с принципом комплементарности. Выполнение этих обязательств исключительно важно для того, чтобы разорвать порочный круг безнаказанности и достичь прочного мира в Судане.

Мы выражаем признательность организациям гражданского общества и низовым организациям за их неоценимую роль в сохранении доказательств и поддержке работы Суда. Такие партнерские отношения необходимы для того, чтобы голоса жертв были услышаны, а правосудие свершилось. Кроме того, приветствуем постоянное взаимодействие Суда с затронутыми общинами, особенно в рамках информационно-пропагандистских мероприятий в лагерях беженцев в Чаде и других местах. Такое взаимодействие имеет решающее значение для восстановления доверия к системе международного правосудия и подтверждения приверженности Суда удовлетворению чаяний жертв, касающихся привлечения виновных к ответственности. Мы призываем

Канцелярию Прокурора активизировать эти усилия, поскольку они жизненно важны для обеспечения легитимности и эффективности процесса отправления правосудия.

Сьерра-Леоне хотела бы отметить существование неразрывной взаимосвязи между справедливостью и миром. Как подчеркивается в докладе Прокурора, привлечение к ответственности является не только моральным императивом, но и необходимым условием устойчивого мира в Дарфуре и в Судане в целом. Усилия по устранению коренных причин конфликта, включая системную безнаказанность, должны стать центральным элементом достижения прочного политического урегулирования.

В заключение Сьерра-Леоне хотела бы отметить, что попытки создать угрозу для работы МУС или подорвать ее, в том числе с помощью принудительных мер, не только ослабляют действия в рамках международного правосудия, но в особенности ослабляют действия, связанные с расследованиями Суда в Дарфуре. Угрозы и санкции неприемлемы, поскольку они подрывают независимость и беспристрастность Суда, и их негативное влияние распространяется на все ситуации, рассматриваемые Судом. Сьерра-Леоне вновь заявляет о своей решительной поддержке МУС и его мандата по обеспечению правосудия для народа Дарфура. Мы настоятельно призываем всех членов Совета выполнить свои обязательства по резолюции 1593 (2005) и в полной мере сотрудничать с Судом в деле обеспечения ответственности за зверские преступления. Давайте вместе прилагать усилия для защиты наиболее уязвимых категорий населения и отстаивать принципы справедливости и человеческого достоинства.

Г-н Дармадикари (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Карима Хана за представление сорокового доклада в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Франция по-прежнему обеспокоена продолжающимися столкновениями в Судане. Осуждаем нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные с 15 апреля 2023 года. Для того, чтобы положить конец страданиям населения, необходимо добиться немедленного прекращения огня. Учитывая масштабы преступлений, предположительно совершенных в Дарфуре и на остальной территории страны, необходимо, чтобы стороны выполнили обязательства, взятые ими на себя в Декларации Джидды о приверженности защите гражданского населения Судана, путем принятия конкретных мер по укреплению защиты гражданского населения.

События в Судане оказывают тревожное воздействие на проведение Судом расследований. Мы призываем суданские власти активизировать сотрудничество с Канцелярией Прокурора и выполнять свои обязательства по резолюции 1593 (2005), Джубскому соглашению о мире в Судане и меморандумам, заключенным с Канцелярией Прокурора. Приветствуем активную работу Канцелярии Прокурора на местах в Чаде, в частности в Адре, по сбору свидетельских показаний и доказательств.

Борьба с безнаказанностью является ключевым фактором в построении мира в Судане. Франция приветствует дальнейший прогресс в деле г-на Абд-ар-Рахмана, известного также как Али Кушайб. Вынесение приговора, который ожидается в этом году, станет решающим моментом для выживших и семей жертв. Завершение этого первого судебного процесса, проведенного на основании решения Совета Безопасности о передаче дела в Суд, станет ключевым этапом в борьбе с безнаказанностью за преступления, совершенные в Дарфуре более 20 лет назад. Мы также приветствуем прогресс, достигнутый в проведении дальнейших расследований в отношении подозреваемых, на арест

которых уже выданы ордера, а именно г-на Омара аль-Башира, г-на Абделя Рахима Хусейна и г-на Ахмада Харуна. Наконец, мы приветствуем расширение сотрудничества между Канцелярией Прокурора, третьими государствами и международными организациями, которое позволяет добиваться прогресса в различных расследованиях Суда и получать новые доказательства.

Суд является единственным постоянным учреждением международного уголовного правосудия с универсальными полномочиями и должен иметь возможность выполнять свою работу на основе беспристрастности и независимости и без вмешательства извне. Осуждаем любые попытки запугать работников Канцелярии Прокурора, в том числе посредством введения санкций. Введение санкций против должностных лиц Суда оказало бы воздействие на рассмотрение всех дел, в том числе на усилия Канцелярии по расследованию продолжающихся преступлений в Дарфуре.

Г-н Москосо (Панама) (говорит по-испански): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Карима Хана за его сообщение о ситуации в Судане.

Прежде всего я хотел бы от имени Панама выразить сожаление и осуждение в связи с последним нападением на больницу в Северном Дарфуре, совершенным в субботу, в результате которого были убиты по меньшей мере 70 пациентов и членов их семей. Выражаем глубочайшие соболезнования пострадавшим и настоятельно призываем к соблюдению международного гуманитарного права.

Панама, подписавшая Римский статут Международного уголовного суда, признает и поддерживает работу Международного уголовного суда, который стремится к отправлению правосудия в интересах жертв серьезных преступлений, совершенных в Дарфуре. В сороковом докладе Прокурора Международного уголовного суда, представленном Совету Безопасности во исполнение резолюции 1593 (2005), отмечается, что ситуация в Дарфуре остается крайне серьезной. Жители Дарфура по-прежнему страдают от повсеместного распространения насилия, растет число нападений, которые представляют собой явные нарушения международного права.

Страдания еще больше усугубились в связи с недавней эскалацией боевых действий. Полученная информация свидетельствует о том, что преступления по-прежнему совершаются в широких масштабах, особенно в контексте недавних столкновений в Западном Дарфуре, где, согласно подтвержденным данным, имеют место нападения на лагеря внутренне перемещенных лиц, гендерное насилие и другие преступления, которые оказывают серьезное негативное воздействие на мирных граждан.

С учетом сложной ситуации на местах мы должны отметить значительный прогресс, достигнутый Международным уголовным судом и проведенную им работу, а также приветствовать достижения в деле привлечения агрессоров к ответственности за их действия. Решимость Суда установить уголовную ответственность за эти преступления является не только необходимой мерой в связи с совершенными злодеяниями, но и ключевым фактором обеспечения долгосрочного мира и стабильности в регионе. Панама привержена принципу привлечения к уголовной ответственности и поддерживает постоянные усилия Суда, направленные на отправление правосудия в отношении тех, кто в наибольшей степени несет ответственность за преступления в Дарфуре. Процесс над Али Кушайбом — это исторический момент для Суда и для жертв Дарфура, а также важная веха для Совета Безопасности.

Являясь государством, которое придерживается принципов международного правосудия и уголовной ответственности, Панама считает, что правосудие в Дарфуре необходимо не только в интересах жертв и пострадавших, но и для обеспечения прочного мира в Сахельском регионе. Мы солидарны с народом Дарфура: с теми, кто лично пострадал от этих злодеяний, с теми, кто пострадал от них косвенно, и со всеми, кто продолжает прилагать усилия в целях обеспечения более справедливого и светлого будущего для Судана.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан приветствует участие в заседании Постоянного представителя Судана. Мы хотели бы также поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Карима Хана за его сообщение.

Пользуясь присутствием Прокурора, я хотел бы отступить от пункта повестки дня и сделать пару личных замечаний. Пакистан не является участником Римского статута, на основании которого был создан МУС. Мы, разумеется, привержены цели привлечения к ответственности за международные преступления, независимо от того, совершены ли они во время Холокоста, в Дарфуре, в Газе, в Афганистане или где-либо еще. МУС может завоевать авторитет во всем мире, если будет демонстрировать инклюзивность, объективность и беспристрастность в отношении дел, которые он принимает решение расследовать, и лиц, в отношении которых осуществляет судебное преследование. В некоторых юрисдикциях до сих пор предоставляется иммунитет от судебного преследования за широко известные преступления, в том числе совершенные в условиях длительной иностранной оккупации и интервенции. Я надеюсь, что смогу позднее продолжить обсуждение с Прокурором этой темы.

Мы ознакомились с сороковым докладом Прокурора МУС, представленным Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Речь идет об установленном 20 лет назад мандате. Мы приняли к сведению выраженную в докладе признательность за конструктивное участие правительства Судана в течение отчетного периода. Нами также был отмечен прогресс, достигнутый в судебном процессе над г-ном Абд-ар-Рахманом — Али Кушайбом, — который добровольно сдался МУС в 2020 году. В своей работе в отношении Дарфура МУС должен продолжать руководствоваться мандатом, предоставленным Советом, при этом Суду следует строго соблюдать принцип комплементарности, осуществлять свои полномочия независимо, объективно, беспристрастно и в соответствии с законом, а также полностью уважать судебный суверенитет и законные интересы суданских властей.

Конфликт в Судане стал причиной колоссальных людских страданий. Почти четверть населения Судана — по крайней мере 11 миллионов человек — была вынуждена покинуть свои дома. Три миллиона человек нашли убежище в нестабильных соседних государствах. Еще 25 миллионов человек страдают от острого голода. Погибло бесчисленное множество ни в чем не повинных людей. За почти два года с последней вспышки конфликта суданский народ пережил невообразимые злодеяния. Два дня назад в результате нападения Сил быстрого реагирования (СБР) на больницу Саудовской Аравии в Эль-Фашире погибло более 70 ни в чем не повинных людей. Мы выражаем свои глубочайшие соболезнования жертвам и их семьям. СБР постоянно демонстрируют полнейшее пренебрежение к международному гуманитарному праву. Подобные злодеяния были совершены в Эль-Генейне, Джазире, Эль-Фашире, Хартуме и других местах.

Пакистан решительно выступает за сохранение единства, суверенитета и территориальной целостности Судана. Мы призываем к немедленному и безоговорочному прекращению огня. Сторонам необходимо выработать устойчивое политическое урегулирование с помощью мирных средств. Гуманитарный кризис в стране требует комплексных мер реагирования.

Мы призываем Суданские вооруженные силы и СБР наладить диалог и дипломатическое взаимодействие. Обращаемся к обеим сторонам с призывом выполнять обязательства, взятые в рамках Декларации Джидды о приверженности защите гражданского населения Судана, и содействовать гуманитарной деятельности в целях удовлетворения потребностей суданского народа в этой чрезвычайной ситуации. Безнаказанному совершению вопиющих нарушений международного гуманитарного права необходимо положить конец, как и страданиям суданского народа.

Г-жа Ши (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты принимают во внимание усилия, связанные с подготовкой данных доклада и сообщения.

Это обсуждение проходит на фоне продолжающейся осады Эль-Фашира Силами быстрого реагирования (СБР) и страданий гражданских лиц, оказавшихся в ловушке из-за действий вооруженных групп. Прежде всего Соединенные Штаты осуждают недавние нападения на расположенный в Эль-Фашире, Судан, учебный родильный дом Саудовской Аравии, в результате которых, как сообщается, было убито 70 суданских мирных жителей, а десятки людей получили ранения.

В ходе этого конфликта ни в чем не повинное гражданское население Судана испытывает ужасные страдания. С момента возобновления боевых действий в апреле 2023 года комбатанты проявляют шокирующую жестокость и применяют насилие в отношении беззащитного суданского народа. Этот ожесточенный конфликт привел к крупнейшей в мире гуманитарной катастрофе, в результате которой 638 000 суданцев сталкиваются с самым страшным голодом в новейшей истории Судана, а более 30 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи, при этом десятки тысяч потеряли жизнь.

СБР и союзные им военизированные формирования систематически убивают мужчин, мальчиков и даже младенцев по этническому признаку и намеренно подвергают женщин и девочек из определенных этнических групп изнасилованиям и другим формам жестокого сексуального насилия. Эти же военизированные формирования нападают на спасающихся бегством мирных жителей, убивая ни в чем не повинных людей, покидающих район конфликта, и лишая оставшихся мирных жителей доступа к жизненно необходимым им поставкам. Военные преступления совершаются в Судане и другой воюющей стороной — Суданскими вооруженными силами (СВС). СВС наносят смертоносные удары по гражданскому населению, в том числе повсеместно бомбят объекты гражданской инфраструктуры, включая школы, рынки и больницы, а также применяют пытки и внесудебные казни. Кроме того, СВС виноваты в том, что регулярно отказываются предоставить гуманитарный доступ. Неоднократные обстрелы ими гражданской инфраструктуры и их нападения на мирных жителей влекут за собой невообразимые страдания уязвимых общин и подчеркивают, что СВС не являются авторитетным представителем Республики Судан.

Соединенные Штаты не поддерживают в этой войне ни одну из сторон. Обе воюющие стороны несут ответственность за имеющие место в Судане насилие и страдания. Вопиющие действия как СБР, так и СВС свидетельствуют о важности быстрого завершения конфликта с помощью достигнутого путем

переговоров прочного урегулирования. Виновные в этих ужасных преступлениях должны быть привлечены к ответственности. Многие из виновных в совершенных более 20 лет назад в Судане злодеяниях остаются на свободе. Мы настоятельно призываем международное сообщество работать над преданием этих людей суду, с тем чтобы было официально проведено разбирательство в связи с преступлениями, предположительно ими совершенными. Отказ обеспечить привлечение к ответственности десятилетия назад — это одна из причин того, что конфликт продолжает разгораться. Кроме того, несколько ведущих участников нынешних конфликтов и связанные с ними группы были непосредственно вовлечены в осуществление преступной деятельности в Дарфуре в 2003 и 2004 годах. Жертвами вновь становятся те же, кто и раньше, прежде всего неарабские группы. Лица, предположительно виновные в совершении международных преступлений, используют нынешнюю нестабильную обстановку, чтобы избежать ответственности. Как и другие, мы видели сообщения о случаях насилия на этнической почве и сексуального насилия, о чем говорится в представленном сегодня докладе. Важно, чтобы государства поддерживали усилия по сбору и анализу доказательств.

Соединенные Штаты будут и далее возглавлять работу по прекращению этого конфликта. Ужасным актам насилия, совершаемым СВС и СБР, необходимо положить конец. Воюющие стороны должны обеспечить гуманитарный доступ, с тем чтобы гражданскому населению Судана могла поступать помощь. Давно пора остановить убийства и дать суданскому народу возможность построить мирное и благополучное будущее.

Г-н Карнуки (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Прежде всего позвольте мне поблагодарить Прокурора Хана за его сороковой доклад о ситуации в Дарфуре и сегодняшнее сообщение для членов Совета. Я также приветствую участие в нашем заседании представителя Судана.

Выскажу три соображения.

Во-первых, Прокурор четко заявил о том, что конфликт в Судане продолжается уже слишком долго. Министр иностранных дел нашей страны лично убедился в масштабах испытываемых страданий, когда в субботу посетил контрольно-пропускной пункт «Адре» на чадско-суданской границе. Как отметил министр иностранных дел, речь идет о крупнейшем в мире гуманитарном кризисе. По этой причине Соединенное Королевство объявило о выделении еще 20 млн фунтов стерлингов на содействие в увеличении производства продовольствия и оказании жизненно важных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья беженцам, покидающим Судан. Это дополняет наше сделанное в ноябре 2024 года заявление о намерении удвоить объем оказываемой нами помощи, увеличив его до более чем 226 млн фунтов стерлингов. Эти средства позволяют оказывать экстренную продовольственную помощь почти 800 000 перемещенных лиц. Они позволяют улучшать доступ к жилью, питьевой воде, неотложной медицинской помощи и образованию. Также необходимы дальнейшие усилия для привлечения международной поддержки. Именно поэтому министр иностранных дел нашей страны объявил о своем намерении созвать встречу министров иностранных дел, чтобы обеспечить доставку помощи туда, где она больше всего нужна, и активизировать усилия по прекращению конфликта.

Во-вторых, Международный уголовный суд (МУС) должен сыграть ключевую роль в обеспечении того, чтобы виновные в совершенных в Дарфуре преступлениях были привлечены к ответственности. В этом контексте Соединенное Королевство приветствует налаживание структурированного диалога между Канцелярией Прокурора и организациями гражданского общества. Это поможет добиться того, чтобы голоса жертв были услышаны. Мы также

приветствуем завершение судебного процесса над Али Кушайбом в декабре 2024 года. Это первое завершённое судебное разбирательство по ситуации, переданной на рассмотрение Суда Советом Безопасности, представляет собой историческую веху. С нетерпением ждем новостей о подаче новых ходатайств о выдаче ордеров на арест.

В-третьих, Соединенное Королевство повторяет свой призыв ко всестороннему сотрудничеству с Судом. Мы приветствуем конструктивное взаимодействие суданских властей с МУС в ходе этого отчетного периода. Мы также призываем их сотрудничать с МУС, чтобы добиться ареста и выдачи тех, в отношении кого имеются ордера на арест: Омара аль-Башира, Абдель Рахима Мухаммада Хусейна и Ахмада Харуна.

В заключение позвольте мне подтвердить, что Соединенное Королевство неизменно поддерживает Суд и уважает его независимость. Он должен иметь возможность выполнять свою работу без помех. Санкции в отношении МУС, введенные в ответ на одно из его решений, помешают ему выполнять эту важную работу в Дарфуре, Венесуэле, Украине и во всех ситуациях, в отношении которых действует Суд.

Г-н Чо (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) Карима Хана за его всеобъемлющий и отрезвляющий доклад и сообщение о ситуации в Дарфуре. Приветствую участвующего в сегодняшнем заседании представителя Судана.

В этом году исполняется 20 лет с тех пор, как Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС, однако насилие продолжается и в стране сохраняется нестабильная ситуация. Мы серьезно обеспокоены тем, что продолжающийся с 2023 года конфликт погрузил Судан в один из крупнейших в мире гуманитарных кризисов. К сожалению, широко распространенные нарушения прав человека и преступления, предусмотренные Римским статутом, включая убийства, разграбление лагерей для внутренне перемещенных лиц и акты сексуального и гендерного насилия, по-прежнему совершаются теми же субъектами, которые были причастны к злодеяниям начала 2000-х годов. Это повторяющееся насилие служит суровым напоминанием о разрушительных последствиях безнаказанности в Дарфуре и подчеркивает настоятельную необходимость обеспечения правосудия и привлечения к ответственности за преступления. В этой связи мы поддерживаем серьезные усилия Канцелярии Прокурора по расследованию преступлений, совершенных в ходе продолжающихся боевых действий в Судане. Отмечаем, в частности, усилия Канцелярии по представлению заявок на выдачу ордеров на арест лиц, ответственных за преступления в Западном Дарфуре.

Я хотел бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, мы приветствуем завершение судебного процесса над Абд-ар-Рахманом, который стал первым судебным разбирательством, состоявшимся в результате передачи дела на рассмотрение Совета Безопасности. Мы надеемся, что постановление по этому делу будет вынесено в этом году. Хотя речь всего лишь об одном деле, решение по которому было вынесено не столь оперативно, как мы надеялись, эти разбирательства посылают мощный сигнал о том, что рассмотрение дел, переданных Советом Безопасности в МУС, в конечном итоге позволит привлечь виновных к ответственности. Мы также считаем, что это могло бы дать некоторую надежду гражданским лицам, страдающим от продолжающегося насилия, и послужить четким предупреждением для преступников, которые остаются вне досягаемости правосудия.

Во-вторых, хотя мы приветствуем предпринимаемые суданскими властями шаги по налаживанию сотрудничества, мы подчеркиваем необходимость такого сотрудничества для рассмотрения оставшихся дел. Рассмотрение оставшихся дел, включая те, в которых фигурируют обвиняемые самого высокого ранга, остающиеся на свободе, является ключевым условием привлечения виновных к ответственности и разрыва порочного круга насилия и безнаказанности. В этой связи мы призываем суданские власти продолжать свои усилия по обеспечению скорейшего исполнения выданных ордеров на арест и облегчению доступа в целях сбора дополнительных доказательств путем налаживания конструктивного диалога с МУС.

В-третьих, мы одобряем инициативы Прокурора, направленные на укрепление взаимодействия с гражданским обществом и пострадавшими общинами с целью сбора дополнительных свидетельств и доказательств. В этом плане мы также выражаем благодарность властям Чада за предоставление доступа в лагеря беженцев, находящиеся на их территории. Мы считаем, что расширение такого партнерства с гражданским обществом, национальными институтами и другими заинтересованными сторонами позволит внести значительный вклад в сбор надежных доказательств и обеспечение подотчетности. Кроме того, мы надеемся на укрепление сотрудничества с другими механизмами, такими как независимая международная миссия по установлению фактов в Судане и Группа экспертов Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану. Мы считаем, что коллективные усилия в рамках мандатов этих механизмов, такие как совместные расследования и обмен данными, помогут найти комплексные решения.

Мы выражаем глубокую признательность МУС за его непоколебимую приверженность делу привлечения виновных к ответственности в рамках последовательных и непрерывных усилий, несмотря на ограниченный доступ из-за сложившейся в Судане ситуации в области безопасности. Как твердый сторонник МУС и Председатель Комитета 1591, Республика Корея сохраняет приверженность обеспечению подотчетности, отправлению правосудия и укреплению прочного мира в Судане.

Г-н Осман (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Карима Хана за его сообщение. Позвольте мне также приветствовать Постоянного представителя Судана.

Представленный на наше рассмотрение доклад был подготовлен в чрезвычайно важный момент. Разрушительный конфликт в Судане продолжает уносить множество жизней, приводя к обострению гуманитарного кризиса, что требует нашего коллективного внимания и действий. Большое значение при выработке всеобъемлющего подхода к урегулированию конфликта в Судане по-прежнему имеют обеспечение правосудия и привлечение виновных к ответственности. Отправление правосудия в переходный период нельзя отделять от процесса стабилизации страны.

Я хотел бы отдельно остановиться на следующих моментах.

Во-первых, мы должны изучить все возможности для восстановления национальных институтов правосудия, с тем чтобы поддержать Судан в самостоятельной реализации этого важнейшего процесса. Крайне важно создать условия, которые позволят укрепить способность Судана отправлять правосудие, с тем чтобы проложить путь к стабильности и прочному миру.

Во-вторых, мы должны укреплять существующие правовые рамки и использовать их возможности, в частности Джубское соглашение о мире в Судане, несмотря на имеющиеся в нем проблемы. Мы должны работать в этих рамках и сохранять гибкость перед лицом изменений, обеспечивая работу механизмов, обеспечивающих верховенство закона и правосудия.

В-третьих, мы подчеркиваем ответственность Судана за процесс отправления правосудия через посредство региональных и африканских структур. Мы должны глубоко изучить роль внешних субъектов в разжигании конфликта и транспарентным образом отслеживать воздействие этих деструктивных сил. Признаем важность сотрудничества между правительством Судана и МУС, включая подписанный в августе 2021 года меморандум о взаимопонимании и шаги по включению преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, в национальное законодательство. Мы отмечаем создание национального координационного комитета, возглавляемого судьей Верховного суда, и усилия правительства по расследованию нарушений прав человека.

Мы призываем к продолжению и расширению сотрудничества между МУС и суданскими властями и добиваться привлечения к ответственности на основе комплексного подхода с соблюдением принципов взаимодополняемости и национального суверенитета. Защита гражданского населения должна оставаться нашим главным приоритетом. Мы настоятельно призываем все стороны облегчить гуманитарный доступ и поддержать дипломатические усилия Африканского союза, Организации Объединенных Наций и других посредников, чтобы усадить суданские стороны за стол переговоров. Разорвать порочный круг насилия можно только с помощью диалога, подотчетности и искренней приверженности защите прав и достоинства всего суданского народа.

В заключение Сомали заявляет о решительной поддержке народа Судана и жертв этих зверств. Ситуация в Судане требует нашего неустанного внимания и приверженности достижению справедливости и прочного мира. Мы призываем к применению комплексного подхода, сочетающего в себе обеспечение судебной ответственности, гуманитарную поддержку и дипломатические усилия для установления прочного мира в Судане. Международное сообщество должно сохранять приверженность поддержке суданского народа в его стремлении к справедливости, стабильности и примирению.

Г-н Секерис (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Карима Хана за всеобъемлющее изложение вопроса. Приветствую участвующего в сегодняшнем заседании посла Судана.

Гуманитарные последствия ситуации в Судане, в частности в Дарфуре, ужасны. Конфликт, интенсивные военные действия между противоборствующими сторонами и эскалация боевых действий еще больше усугубляют человеческие страдания суданского народа. Независимая международная миссия Совета по правам человека по установлению фактов в Судане сообщает о тысячах убитых и раненых, массовом перемещении населения и разрушении жилых домов, больниц, школ и других объектов критически важной инфраструктуры. Кроме того, мы по-прежнему крайне обеспокоены широко распространенными зверствами и сообщениями о совершении преступлений, охватываемых Римским статутом.

Греция поддерживает все усилия, связанные с налаживанием диалога и посредничеством, но при этом решительно исходит из того, что безнаказанности не должно быть места. В нынешнем докладе Канцелярии Прокурора справедливо отмечается, что эти зверства являются результатом сохраняющейся безнаказанности в отношении преступлений, которые были совершены

два десятилетия назад и в которых замешаны многие из тех же действующих лиц. Отсутствие подотчетности продолжает потворствовать дальнейшему совершению преступлений и является фактором совершения преступлений в прошлом.

Греция всегда считала, что международное сообщество должно уделять первостепенное внимание безопасности гражданского населения. Передача ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС почти 20 лет назад в соответствии с резолюцией 1593 (2005), которую Греция также поддержала во время ее предыдущего периода работы в составе Совета, позволила МУС осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных в Дарфуре с 1 июля 2002 года, несмотря на то, что Судан не является государством — участником Римского статута. Учитывая вышесказанное, Греция, убежденный сторонник международного правосудия и верховенства права, подчеркивает важность проводимых Прокурором расследований в отношении преступлений, совершенных в ходе начавшегося в апреле 2023 года конфликта между противоборствующими сторонами и связанными с ними группами в Дарфуре.

Мы хотели бы также приветствовать прогресс в деле Абд-Аль-Рахмана. Это дело имеет уникальное значение, поскольку речь идет о первом случае, когда Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС. Мы приветствуем завершение в значительной степени рассмотрения первого из четырех компонентов этого переданного дела о Дарфуре.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы приветствуем шаги, уже предпринятые компетентными суданскими властями в отношении сотрудничества с Канцелярией Прокурора. Точно так же мы подчеркиваем важность укрепления такого сотрудничества в отношении просьб о помощи в связи с текущими расследованиями. И, что еще более важно, мы подчеркиваем необходимость исполнения ордеров на арест скрывающихся от правосудия лиц в соответствии с обязательствами, вытекающими из резолюции 1593 (2005). Мы хотим подчеркнуть также, что односторонние меры против Международного уголовного суда негативно скажутся на его работе по урегулированию ситуации в Дарфуре.

Греция хотела бы подчеркнуть важность потенциального сотрудничества Канцелярии Прокурора с независимой международной миссией Совета по правам человека по установлению фактов в Судане для поддержки расследования преступлений, совершенных в Дарфуре с апреля 2023 года. Приветствуем также развивающееся сотрудничество между Прокурором, жертвами и организациями гражданского общества по предоставлению информации о зверствах, совершенных в контексте текущих боевых действий.

В заключение Греция заявляет о поддержке всех усилий, направленных на проведение инклюзивного диалога и посредничества, и подтверждает свою приверженность единству и суверенитету Судана, исходя из того, что крепкий мир может быть достигнут только вместе со справедливостью.

Г-жа Блокер Дробич (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Хана за доклад и за то, что он еще раз напомнил нам о том, почему важно добиваться правосудия. Приветствую участвующего в сегодняшнем заседании представителя Судана.

Начну с того, что Словения решительно и неизменно поддерживает Международный уголовный суд (МУС) и работу Прокурора. Суд и его должностные лица должны иметь возможность продолжать независимо и беспристрастно выполнять свою работу, не подвергаясь угрозам и не страдая от санкций. От этого зависит международное право, справедливость и мир. Крайне важно, чтобы эту же мысль транслировали и члены Совета.

Позвольте мне высказать следующие тезисы в связи с ситуацией в Дарфуре.

Масштабы наблюдаемого в Дарфуре и по всему Судану насилия, перемещения населения, голода, неизбирательных нападений на гражданское население, жестоких атак на лагеря для внутренне перемещенных лиц, сексуальных и гендерных преступлений, а также преступлений против детей достигли беспрецедентного уровня и поистине ужасают. Чудовищное нападение на саудовский учебный центр охраны материнства в Эль-Фашире, в результате которого, по сообщениям, погибли не менее 70 человек, является грубым нарушением международного гуманитарного права и может быть приравнено к военному преступлению, что подрывает основополагающие принципы защиты гражданского населения и сохранения человеческого достоинства во время конфликта. Повторяю: 70 человек в центре охраны материнства. Разве это может иметь хоть какое-то оправдание?

Как отметил Прокурор, против жителей Дарфура по-прежнему совершается широкий спектр преступлений, охватываемых Римским статутом. Мы вновь обращаемся ко всем сторонам с настоятельным призывом немедленно и безоговорочно прекратить боевые действия. Напоминаем всем сторонам об их обязательстве всегда и при любых обстоятельствах соблюдать нормы международного гуманитарного права. Те, кто несет ответственность за связанные с этим нарушения, должны быть привлечены к ответственности.

В этой связи мы признаем прогресс, достигнутый Прокурором в проведении расследования в Западном Дарфуре, и усилия по сбору и сохранению доказательств предполагаемых преступлений в Северном Дарфуре. Мы высоко оцениваем то внимание, которое уделяется преступлениям против детей и преступлениям на сексуальной и гендерной почве, и поддерживаем дальнейшие усилия в этой связи.

Мы отмечаем намерение Прокурора запросить дополнительные ордера на арест и призываем все государства обеспечить немедленное исполнение всех ордеров на арест в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Настало время предпринять шаги, которые принесут результаты тем, кто находится на местах, и больше не откладывать отправление правосудие.

Мы высоко оцениваем постоянные усилия Прокурора по углублению взаимодействия с гражданским обществом и приветствуем новые инициативы в этом направлении. Призываем оказывать дальнейшую поддержку, в том числе финансовую, организациям гражданского общества, стремящимся взаимодействовать с Судом. Применение подхода, ориентированного на интересы пострадавших, позволяет обеспечить защиту и поддержку, расширяет возможности пострадавших и чрезвычайно важен для жителей Дарфура.

Нас особенно поразило содержащееся в докладе Прокурора наблюдение о том, что преступления, которые в настоящее время совершаются в Дарфуре, повторяют — если судить по характеру преступных действий, географии затронутых общин и предполагаемым исполнителям — те зверства, рассмотрение которых Совет передал МУС более двух десятилетий назад. Нужны ли нам еще доказательства того, что без справедливости мы не сможем достичь прочного мира? Дарфур показывает, что безнаказанность лишь порождает новые зверства, а их повторение служит мрачным напоминанием о том, какой ценой дается бездействие. Два десятилетия назад Совет продемонстрировал свою решимость и начал действовать. Несмотря на различия во взглядах в отношении механизмов привлечения к ответственности, мы, безусловно, согласны с тем, что зверства должны быть прекращены.

Принимаем к сведению сообщения о более тесном сотрудничестве правительства Судана с Канцелярией Прокурора и настоятельно призываем суданские власти оперативно исполнить все невыполненные ордера на арест.

Без передачи дела Советом Безопасности и без сотрудничества государств суд над Али Кушайбом не состоялся бы. Его завершение станет важной вехой в сотрудничестве между Советом и МУС, что еще раз доказывает, что для обеспечения мира необходимо правосудие. Это направляет жертвам, пострадавшим и преступникам четкий сигнал о том, что с безнаказанностью не будут мириться.

Г-жа Заболоцкая (Российская Федерация): Хотели бы начать с того, что Россия дистанцируется от приглашения так называемого Прокурора так называемого Международного уголовного суда (МУС) британца Хана для участия в сегодняшнем заседании. Мы не признаем эту инстанцию, которая вносит серьезный вклад в дискредитацию самого понятия «международное правосудие».

В отношении главы этой псевдоструктуры у нас имеются серьезные вопросы, в том числе этического характера. В ноябре мы уже обращали внимание на обвинения в сексуальных домогательствах, выдвинутые против данного чиновника его молодой коллегой. Тогда на сайте псевдосуда даже появилась информация о начале расследования этих обвинений. Однако с тех пор — никаких новостей о результатах. Наша Организация проводит политику нулевой терпимости в отношении сексуальных домогательств. Почему же тогда г-н Хан выступает перед Советом? На наш взгляд, он должен был бы взять паузу на время расследования.

Впрочем, не удивимся, если и это дело окажется «заметненным под ковер». МУС не считает нужным бороться с безнаказанностью своих собственных функционеров. Мы помним, как «внутреннее расследование» этой структуры по фейкам в деле в отношении Каддафи оказалось фарсом. Не было ни докладов, ни выводов. Кстати, хотелось бы поинтересоваться, а где же эти доклады внутреннего расследования? Никого не наказали. А ведь именно заведомо ложные обвинения были использованы странами НАТО для оправдания своей военной агрессии против Ливии. Уверены, справедливость все равно должна восторжествовать и чиновники МУС, выступившие соучастниками разрушения этой арабской страны, как и сама эта псевдоструктура, понесут ответственность. Предлагаем, всем кто имеет хотя бы какую-либо информацию по этому вопросу, предать ее огласке.

В целом не видим никакой пользы от ритуального заслушивания пустых докладов МУС в Совете Безопасности. Эта структура и по Ливии, и по Дарфуру на протяжении долгих лет занимается имитацией деятельности. Она использует Совет для повышения собственного профиля, тогда как его члены дважды в год теряют время, которое можно было потратить на многочисленные действительно важные сюжеты, для обсуждения тех же ситуаций в Ливии и Дарфуре.

Мы разделяем стремление бороться с безнаказанностью. Однако и сам МУС, и его деятельность давно утратили любую связь с отправлением правосудия. Это неизменно лишь политический спектакль на заказ. Покровители МУС имеют кнопку «включить-выключить» и умело пользуются ею.

Так, не далее чем в ноябре прошлого года представитель Соединенных Штатов в Совете при рассмотрении доклада г-на Хана о расследовании ситуации в Ливии весьма комплиментарно высказался в адрес МУС и обещал поддерживать его столько, сколько потребуется (см. S/PV.9789). Подобные заверения были сделаны на фоне существования в Соединенных Штатах

действующего Закона о защите военнослужащих Америки, известного среди юристов-международников как «Закон о захвате Гааги». Этот документ допускает применение любых средств, вплоть до военной силы, для освобождения граждан Соединенных Штатов и их союзников, задержанных по ордерам МУС.

Однако не прошло и двух месяцев после речи в поддержку МУС, как Палата представителей Конгресса Соединенных Штатов одобрила законопроект о санкциях против мусовских функционеров в связи с выдачей ордеров на арест руководства Израиля. Новый закон позволит вводить санкции против лиц, вовлеченных в расследования преступлений граждан Соединенных Штатов или их союзников, а также тех, кто оказывает прямую или косвенную поддержку МУС. Последнее особенно интересно, ведь данный псевдосуд поддерживают сами Соединенные Штаты, проплачивая вместе с союзниками его заказные расследования. Для этого они даже внесли изменения в собственное законодательство, ранее запрещавшее любое взаимодействие с МУС на фоне изучения им сюжета с преступлениями американских военнослужащих в Афганистане. Как теперь быть? Накладывать санкции на самих себя?

Аналогичный закон, к слову, в свое время приняли и британцы, чьи спецназовцы в Афганистане отличились леденящими кровь зверствами, включая хладнокровные внесудебные казни гражданских лиц, в том числе детей. 8 января вышла развернутая статья на сей счет в газете «Нью-Йорк таймс». Примечательно, что с даты событий минуло более десяти лет, однако при этом ни один британский военный, не говоря уже о командирах или политических лидерах, до сих пор не понес ответственности за свои злодеяния. Вместо их преследования британское руководство ограничилось призывами «не распространять слухи». Удивительно, но все это не мешает Соединенному Королевству продолжать ссылаться на принцип комплементарности и заявлять о якобы способности расследовать эти преступления самостоятельно.

Что действительно важно, так это то, что МУС по первому окрику из Вашингтона и Лондона спешно и послушно свернул предварительное изучение вопроса о военных преступлениях военнослужащих НАТО в Афганистане и Ираке. Никто так и не понес ответственности за гибель сотен тысяч мирных жителей. На этом фоне у нас нет абсолютно никаких иллюзий по поводу способности данной политизированной, коррумпированной и лживой структуры обеспечить правосудие для жителей Газы.

Западные страны давно превратили МУС в механизм проведения своих геополитических интересов и неокOLONиальных установок. Выборочное правосудие стало для них нормой. В одних случаях они демонстрируют единодушие, основанное на блоковой дисциплине. В других — когда речь идет о преследовании их самих или союзников — начинают говорить о необходимости соблюдения иммунитетов высших должностных лиц государств, не являющихся участниками Римского статута.

Заявления европейских лидеров по ордерам МУС на арест израильского руководства особенно показательны. Из них следует, что есть «свои» и «чужие» главы государств. Для первых юрисдикционные иммунитеты признаются и соблюдаются, для вторых — отрицаются. Международное право так не работает. Вся эта ситуация доказывает то, о чем мы уже не раз говорили. Коллективный Запад под фальшивыми предлогами борьбы с безнаказанностью нападает не на сами иммунитеты, а на то, что они призваны гарантировать, — принципы суверенного равенства и политической независимости государств. То есть основы, на которых заложена Организация Объединенных Наций.

Перейдем теперь к ситуации в Дарфуре. Деятельность МУС по имитации расследования там служит отличным примером катастрофической неэффективности и бесполезности гаагской псевдофемиды. Все, чего эти «борцы с безнаказанностью» смогли добиться с момента передачи дарфурского «досье» 20 лет назад, — это единственный судебный процесс над одним обвиняемым. Мы не видим повода для продолжающихся восторгов вокруг этого так называемого «достижения».

Политизированная деятельность МУС отнюдь не способствовала мирному урегулированию в Дарфуре. Напротив, выдав ордер на арест действующего главы государства в нарушение общепризнанных норм об иммунитете высших должностных лиц, данный псевдосуд осложнил достижение политического компромисса и спровоцировал трения на Африканском континенте. Текущее обострение ситуации в Судане как нельзя лучше демонстрирует оторванность от реальности тезиса о якобы важности ставшего нарицательным «мусовского правосудия» для достижения устойчивого мира.

Эта структура 20 лет саботировала поручение Совета Безопасности расследовать конкретные события в Дарфуре, а сегодня внезапно проявила интерес к актуальной ситуации, которую никто не передавал ей на рассмотрение. Налицо неприкрытый выход МУС за пределы предоставленного ему мандата в нарушение резолюции 1593 (2005). В этой связи хотели бы вновь призвать ответственные государства отозвать дарфурское досье из МУС, пока его политизированная самодеятельность не привела к еще более катастрофическим последствиям. Все, на что способен данный псевдосуд, — это служить неокOLONIALным инструментом, отвечающим интересам богатых западных стран. Неудивительно, что МУС неизменно закрывает глаза на преступления своих покровителей.

Убеждены, что единственным путем к достижению устойчивого мирного урегулирования в Дарфуре является инклюзивный межсуданский диалог. Только через открытое, равноправное обсуждение, учитывающее интересы всех сторон, можно создать условия для подлинного национального примирения. Политизированная деятельность МУС этому только мешает. Если кто и способен справиться с задачей отправления правосудия, так это сами суданцы. А наша задача заключается в том, чтобы оказать им в этом всестороннюю поддержку и содействие.

Г-жа Родригес-Биркетт (Гайана) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Карима Хана за представление сорокового доклада во исполнение резолюции 1593 (2005) и за его отрезвляющее сообщение. Я также приветствую участие в сегодняшнем заседании Постоянного представителя Судана.

Гайана приветствует доклад об осуществлении мандата, предусмотренного резолюцией 1593 (2005). Отмечаем, в частности, что судебный процесс над г-ном Абд ар-Рахманом — это первый процесс, который будет завершен на основании передачи дела в Суд Советом Безопасности и в рамках которого рассматриваются преступления, совершенные в Дарфуре более 20 лет назад. Мы высоко оцениваем усилия Канцелярии Прокурора по завершению судебного процесса и с нетерпением ждем вынесения решения в этом году.

Отметим, что прогресс в судебном процессе в связи с преступлениями, совершенными два десятилетия назад, имеет место в период, когда народ Дарфура вновь испытывает огромные страдания. Мы глубоко обеспокоены тем, что с момента начала вооруженных действий в апреле 2023 года ситуация в Дарфуре постоянно ухудшается, и поступают сообщения о многочисленных преступлениях, включая убийства, грабежи, нападения на лагеря внутренне

перемещенных лиц, неизбирательные нападения на мирных жителей, преступления на гендерной почве, а также преступления, совершаемые в отношении детей и оказывающие на них воздействие.

Принимаем к сведению доклад Прокурора о продолжающихся расследованиях и отмечаем наличие достаточного объема доказательств, подтверждающих наличие разумных оснований полагать, что в Дарфуре совершались и по-прежнему совершаются различные преступления, обозначенные в Римском статуте, а также принимаем к сведению, что предпринимаются последние шаги для представления ходатайств о выдаче ордеров на арест виновных. Гайана подчеркивает, что обеспечение подотчетности является необходимым для отправления правосудия в интересах жертв, привлечения виновных к ответственности и предотвращения злодеяний в будущем. Оперативное расследование преступлений и судебное преследование виновных в них может помочь остановить нынешнюю волну террора в Судане. Мы согласны с содержащимся в докладе утверждением о том, что «отсутствие ответственности за совершенные в прошлом преступления подстегивает к совершению преступлений сегодня», а также с тем, что только что завершившийся судебный процесс над г-ном Абд-ар-Рахманом не только имеет большое значение в связи с преступлениями в прошлом, но и может повлиять на текущую ситуацию.

Нас обнадеживают сообщения о сотрудничестве между правительством Судана и Канцелярией Прокурора, в частности принятие правительством мер в связи с просьбами о содействии со стороны Международного уголовного суда (МУС), в контексте расследования как преступлений, совершаемых в данный момент, так и старых дел. Однако подчеркиваем, что сотрудничество должно также распространяться и на арест и выдачу оставшихся подозреваемых. Мы также настоятельно призываем национальные власти третьих государств проявлять готовность к необходимому сотрудничеству и оказывать помощь Канцелярии Прокурора и отмечаем в этой связи содействие, оказываемое властями Чада. Хотели бы воздать должное Канцелярии Прокурора за постоянное взаимодействие с организациями гражданского общества, пострадавшими общинами и жертвами, признавая их важнейший вклад в расследование.

Сейчас, когда прилагаются усилия для обеспечения справедливости в интересах народа Судана, Гайана вновь призывает к немедленному прекращению огня и возобновлению процесса, направленного на достижение прочного и всеобъемлющего политического урегулирования в Судане. Мы также вновь заявляем о том, что стороны конфликта должны соблюдать международное право, включая международное гуманитарное право и права человека.

Гайана подчеркивает важнейшую роль МУС как независимого и беспристрастного судебного учреждения. МУС является воплощением обязательства международного сообщества не допустить, чтобы виновные в чудовищных преступлениях, подобные тем, что были совершены во время Второй мировой войны, остались безнаказанными. Мы глубоко обеспокоены недавними санкциями, введенными против должностных лиц Суда, и подчеркиваем, что такие меры могут помешать проводимым им расследованиям преступлений, что потенциально может привести к задержкам в отправлении правосудия, которого с нетерпением ожидают жертвы по всему миру, или невозможности его отправления. Мы также обеспокоены последствиями таких мер для наших общих усилий по борьбе с безнаказанностью. Вновь заявляем, что должностные лица Суда, его персонал и те, кто с ним сотрудничает, не должны подвергаться санкциям, угрозам и запугиванию. Пользуясь этой возможностью, я также хотела бы подчеркнуть роль Совета Безопасности в обеспечении

правосудия в интересах жертв и привлечении к ответственности за серьезные преступления, что является необходимыми мерами для устранения угроз международному миру и безопасности.

В заключение Гайана подтверждает свою неизменную поддержку Международного уголовного суда и Канцелярии Прокурора.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я внимательно выслушал сообщение Прокурора Карима Хана. Приветствую на сегодняшнем заседании Постоянного представителя Судана.

Китай принял к сведению сороковой доклад Прокурора по Дарфуру. Я хотел бы высказать следующие три соображения в связи с содержанием доклада и текущей ситуацией в стране.

Во-первых, позиция Китая в отношении Международного уголовного суда (МУС) остается неизменной. В настоящее время разбирательство по некоторым делам, переданным Советом в Суд, вступает в решающую стадию. Мы надеемся, что на последующих этапах своей работы Суд будет продолжать строго придерживаться принципа комплементарности в соответствии с Римским статутом, сохранять свою независимость, объективность и беспристрастность, искренне уважать национальный судебный суверенитет Судана и в полной мере учитывать обоснованные мнения суданского правительства. При рассмотрении ситуаций в «горячих точках» на международном и региональном уровне важно, чтобы МУС последовательно применял нормы международного права и избегал политизации и двойных стандартов.

Во-вторых, МУС следует укреплять сотрудничество с Суданом. Мы приветствуем содержащееся в докладе Прокурора упоминание о сотрудничестве между правительством Судана и Канцелярией Прокурора в вопросах, касающихся Дарфура, которое включает в себя визит в МУС делегации во главе с Генеральным прокурором страны и удовлетворение различных просьб о помощи в связи с расследованиями. В ходе расследований и судебных разбирательств Суд должен строго придерживаться мандата, предоставленного Советом, в полной мере учитывать сложность и деликатность текущей ситуации в стране и обеспечивать предоставление правительству Судана полной информации о любых предпринимаемых действиях и их координацию с ним. Такой подход будет способствовать окончательному урегулированию суданского вопроса и позволит избежать ненужного вмешательства, которое может усугубить нынешнюю напряженность.

В-третьих, международное сообщество должно прилагать больше усилий для деэскалации ситуации в Судане. Нынешний конфликт длится уже почти 22 месяца, и гуманитарная ситуация становится все более тяжелой. Китай призывает все стороны конфликта к выполнению соответствующих резолюций Совета, обеспечению прекращения боевых действий в кратчайшие сроки и урегулированию разногласий путем диалога, с тем чтобы избежать дальнейшего усугубления гуманитарного кризиса. Международное сообщество должно активизировать посреднические усилия и использовать новаторские подходы, чтобы помочь Судану быстро восстановить мир и стабильность, тем самым способствуя совместным усилиям по сохранению суверенитета, независимости и территориальной целостности этой страны.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Алжира.

(*говорит по-арабски*)

Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда за его сообщение. Я также хотел бы приветствовать присутствующего на этом заседании Постоянного представителя Судана.

Двадцать лет назад Совет Безопасности принял решение передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда, и сегодня мы рассматриваем сороковой доклад Суда, подготовленный в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Отправление правосудия и привлечение виновных к ответственности остается ключевым фактором для обеспечения всеобъемлющего подхода к урегулированию конфликта в Судане. В этой связи я хотел бы высказать следующие соображения.

Во-первых, мы должны обеспечить взаимодополняемость усилий по обеспечению правосудия переходного периода, привлечению виновных к ответственности и достижению мира в Судане, и в Дарфуре в частности. В этой связи необходимо сделать все возможное для возрождения и укрепления национальных судебных органов с целью поддержки национальной ответственности за этот процесс. В этой связи мы приветствуем принятие правительством Судана национального плана по защите гражданских лиц в Судане, основанного, помимо прочих принципов, на верховенстве права и соблюдении прав человека.

Во-вторых, что касается определения надлежащих средств для отправления комплексным образом правосудия переходного периода, в котором Судан играет ведущую роль, необходимо изучить и рассмотреть все имеющиеся механизмы. В этом отношении Африканский союз за счет входящих в его состав различных органов и структур представляет собой важную общую платформу, позволяющую заниматься поиском соответствующих механизмов для достижения этой цели.

В-третьих, необходимо принять во внимание недавние события в Дарфуре и динамику суданского конфликта. Невыполнение резолюции 2736 (2024) Силами быстрого реагирования, которые продолжают осаду Эль-Фашира, вопиющим образом игнорируя резолюции Совета, вызывает глубокую обеспокоенность. В Эль-Фашире, где проживают сотни тысяч людей, продолжаются столкновения, которые имеют тяжелейшие последствия для гражданского населения и гражданских объектов: так, в минувшую пятницу по одной из последних действующих больниц Эль-Фашира был нанесен удар с применением дрона. Это нападение унесло жизни более 70 гражданских лиц. В данном контексте следует также сказать, что международному сообществу не удастся обеспечить надежное урегулирование этого конфликта, если мы не положим конец иностранному вмешательству в дела Судана. А потому мы вновь призываем к публичному и решительному осуждению такого вмешательства.

К настоящему времени эскалация конфликта в нескольких районах региона Дарфур и других частях Судана достигла беспрецедентных масштабов, при этом увеличился риск его распространения на соседние страны. С учетом этого мы вновь призываем к немедленному и безоговорочному прекращению огня, которое позволит подготовить почву для подлинного и конструктивного политического процесса в Судане. Мы приветствуем меры, принятые недавно правительством Судана, но вместе с тем призываем соответствующие стороны еще больше облегчить гуманитарный доступ и обеспечить его устойчивость.

В заключение мы должны подчеркнуть необходимость обеспечить защиту ни в чем не повинных гражданских лиц в Судане и продолжить говорить на языке диалога.

(говорит по-английски)

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово имеет представитель Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Благодарю Прокурора за его подробное сообщение и за его сороковой доклад, в котором признается прогресс в плане сотрудничества и позитивного взаимодействия с правительством Судана, достигнутый благодаря просьбам об оказании помощи в расследовании как давних, так и недавних преступлений, совершенных в Дарфуре. Мы также признательны ему за любезные слова, сказанные им по поводу встречи с суданской делегацией во главе с генеральным прокурором и позитивных усилий координаторов под руководством судьи Верховного суда, которые сыграли важную роль в содействии сотрудничеству на основе принципа правовой комплементарности.

Ситуация в Дарфуре была передана Советом Безопасности на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) в соответствии с резолюцией 1593 (2005) на основании мандата Совета, изложенного в статье 13 b) Римского статута. Я хотел бы отметить, что много лет с момента принятия этого решения о передаче в 2004 году было потрачено нами впустую, поскольку вплоть до мая 2021 года никакое сотрудничество с Судом не поддерживалось. Мы начали взаимодействовать с ним, подписав в августе 2021 года меморандум о взаимопонимании между правительством Судана и Канцелярией прокурора.

Кроме того, были предприняты шаги по присоединению к Римскому статуту, в соответствии с которым был создан МУС, однако Судан пока не ратифицировал Римский статут, вступивший в силу в 2002 году. Помимо этого, мы внесли поправки в законодательство, в соответствии с которыми четыре преступления, подпадающие под уголовную юрисдикцию МУС, были включены в национальные законы, в частности в Закон об уголовно наказуемых деяниях 1991 года, Закон о вооруженных силах 2007 года и Закон об уголовном судопроизводстве 1992 года. В рамках этого сотрудничества представители Канцелярии Прокурора несколько раз посетили Республику Судан. Они провели совещания с должностными лицами самого высокого уровня и посетили лагеря беженцев в различных штатах Дарфура. В августе 2022 года Прокурор впервые в истории МУС выступил с сообщением для членов Совета Безопасности, находясь в Хартуме, тем самым продемонстрировав нашу политическую волю к сотрудничеству с МУС на основе принципа комплементарности судебной практики, в соответствии с которым суданские судебные органы имеют приоритет перед МУС как судом последней инстанции.

В контексте усилий правительства Республики Судан по организации этого сотрудничества Его Превосходительство президент Переходного суверенного совета издал приказ № 191 от 2023 года о создании комитета для координации взаимодействия между Суданом и Канцелярией Прокурора, который возглавил судья Верховного суда и в состав которого вошли представители соответствующих национальных органов власти.

Помимо этого, мы облегчили процедуру выдачи въездных виз сотрудникам Канцелярии Прокурора, и министр иностранных дел дал указание нашему посольству в Гааге выдавать им визы по запросу без каких-либо ограничений. Комитет и Канцелярия Прокурора постоянно поддерживали связь по различным каналам, благодаря чему комитет, насколько это позволяло военное время, отреагировал на большинство просьб Канцелярии, ожидавших ответа с 2020 года. Канцелярия Прокурора подтвердила этот факт в письменном виде и включила его в свой тридцать девятый доклад и в резюме нынешнего доклада.

Что касается закрытия лазеек для безнаказанности, о чем сегодня говорили несколько делегаций, и что касается злодеяний, грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права и военных преступлений, то во время войны правительство создало следующие национальные механизмы правосудия: комитет по расследованию нарушений, совершенных Силами быстрого реагирования, который возглавляет генеральный прокурор и в состав которого входят представители соответствующих органов власти; комитет по мониторингу нарушений под эгидой Национальной комиссии по правам человека; приложение для отчетности, представляемой вооруженными силами и органами полиции, в котором фиксируются различные аспекты нарушений прав человека, такие как занятие жилья и необоснованное создание контрольно-пропускных пунктов, затрудняющих передвижение граждан, а также уголовно наказуемые деяния.

Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, — это военное преступление, и совершившие его лица должны быть привлечены к ответственности. Реальность такова, что 95 процентов таких преступлений были совершены Силами быстрого реагирования. Среди жертв этих правонарушений — около 26 470 детей, которые были убиты, ранены, принудительно перемещены, пропали без вести или были насильственно завербованы. Число граждан, которые были принудительно перемещены в результате действий и нарушений, совершенных боевиками, составляет примерно 14 197 735 человек. Число женщин и девочек, пострадавших от этих злодеяний и нарушений, составляет 216 000 человек. Число гражданских лиц, хладнокровно убитых Силами быстрой поддержки в Эль-Генейне, Западный Дарфур, где людей хоронили заживо, превысило 5000 человек, и эти преступления приравниваются к геноциду и военным преступлениям. Число гражданских лиц, получивших ранения в Эль-Генейне, превышает 8000 человек. Число людей, насильственно похищенных в рамках противоправных действий боевиков, превысило 5000 человек. Эта статистика не включает лиц, содержащихся в специальных местах заключения; часть их была освобождена в минувшие два дня, когда вооруженным силам удалось отбить у противника штаб-квартиру главного командования.

Число автомобилей, внесенных в базу данных Интерпола об угнанных транспортных средствах, превышает 27 000. Число заключенных — в том числе осужденных за террористическую деятельность, — сбежавших после того, как Силы быстрого реагирования открыли тюрьмы, составляет 19 790 человек. В общей сложности была открыта 31 центральная тюрьма. Подсчет количества разграбленных банков еще не завершен, но, по предварительной статистике, речь идет о более чем 26 банках. В этих преступлениях участвовали 13 стран, действовавших через наемников и перемещенных лиц. В отношении лидеров и членов вооруженных повстанческих формирований и коллаборационистов было возбуждено в общей сложности 38 427 уголовных дел в различных штатах Судана. В рамках всех этих дел было арестовано 1329 обвиняемых. В результате в суды общей юрисдикции было передано 1218 уголовных дел, а общее число слушаний в различных штатах превысило 2500. Вынесены решения по более чем 423 уголовным делам, а 795 дел еще находятся на рассмотрении в судах. Было выдано около 375 ордеров на обыск лиц, которые предположительно совершили преступления или подстрекали к ним других.

Мы обратились в секретариат Интерпола и в отделы управления данными и уголовного преследования с просьбой выдать уведомления с красным углом и ордера на арест в отношении 16 скрывающихся от правосудия лиц, чтобы обеспечить возможность их международного судебного преследования до того, как их удастся привлечь к ответственности в суданских судебных

органах. Среди тех, кто сейчас находится под стражей, есть женщины и дети, многие женщины пропали без вести. Пропавшими без вести в настоящее время числятся более 500 человек.

Что касается правовых аспектов сотрудничества, то между правительством Судана и Канцелярией Прокурора был подписан меморандум о взаимопонимании, в котором учтены положения статьи 86 а) Римского статута, касающейся сторон, не являющихся его участниками, с тем чтобы обеспечить предоставление помощи, предусмотренное в части 9, касающейся сотрудничества с МУС и Прокурором, и оказать необходимое содействие в расследованиях, проводимых Судом на территории Судана. Меморандум охватывает также вопросы предоставления в распоряжение и передачи подозреваемых, в отношении которых были выданы ордера на арест; конкретно речь идет о пяти лицах, над одним из которых в настоящее время проводится судебный процесс в Гааге. В упомянутом меморандуме о взаимопонимании определены механизмы активизации сотрудничества между двумя сторонами. Однако включение в национальное законодательство положений, касающихся этого сотрудничества, относится к числу задач, предусмотренных в рамках правовой реформы в контексте правосудия переходного периода, которая пока не завершена.

В связи с тем, что Судан согласился сотрудничать с Судом, я хотел бы указать на то, что выдача разыскиваемых лиц должна осуществляться в рамках постоянных, а не временных правовых механизмов, как это происходит в настоящее время в силу текущих политических преобразований и связанных с ними трудностей. С учетом этого Прокурор может обсудить условия и вероятность выдачи с центральными властями в Хартуме во время своего визита в Судан в предстоящем месяце.

Что касается правовой основы сотрудничества, то для полного и всестороннего сотрудничества необходима ратификация Римского статута в соответствии с суданским законодательством. Просьбы о сотрудничестве должны содержать правовые основания, подробное изложение фактов, сведения о местонахождении и личностях фигурантов.

Правительство Судана взаимодействует с МУС так же, как с любой другой межправительственной организацией или дипломатическим представительством, и не налагает никаких ограничений на коммуникации, передвижения или деятельность Суда. Выполнение просьб о сотрудничестве на основании пункта а) статьи 99 Римского статута осуществляется по договоренности в установленные сроки в соответствии с национальным законодательством нашей страны, если соответствующие действия ему не противоречат. Стоит отметить, что пункт 4 статьи 93 Римского статута позволяет правительству Судана полностью или частично отклонять просьбы о сотрудничестве или помощи, если они связаны с предоставлением документов или раскрытием доказательств, которые затрагивают национальную безопасность нашей страны. Правительство Судана может отменить свое требование о соблюдении конфиденциальности, если это необходимо для удовлетворения просьбы, и такая процедура отмены занимает определенное время. Суданские судебные органы будут играть определенную роль в совместных расследованиях, которые будут проводиться в сотрудничестве с МУС на основе принципа правовой комплементарности.

Кроме того, существуют процедуры, касающиеся примирения, урегулирования, оказания медицинской и психологической помощи, а также предоставления юридических услуг. Проведение уголовного расследования — это многоаспектная задача, требующая наличия комплексной правовой и судебной базы для установления фактов, их раскрытия и сохранения за обвиняемым его прав. Для этого необходима стабильная правовая система, которая

в нынешних переходных условиях, связанных с продолжающейся войной, пока отсутствует. Проведение правовой реформы в стране было начато, но не было завершено.

Для обеспечения справедливого обращения с преступниками требуется наличие полноценной судебной политики и системы уголовного правосудия, в которой нет противоречий между законодательством и обязательствами Судана, вытекающими из его международных обязательств и соглашений в области прав человека. Для этого, в свою очередь, необходимо обеспечить инклюзивный подход и учесть культурное многообразие Судана. Соответственно, необходимо гарантировать участие людей на низовом уровне и заинтересованных сторон, включая женщин и детей. Уголовное правосудие не должно быть пристрастным, и наша долгосрочная цель — покончить с безнаказанностью. Эта программа действий тесно увязана с нашей концепцией национальной безопасности, которая преследует цель обеспечения инклюзивности. Это невозможно обеспечить в должной мере, когда идет война.

В пункте 5 Конституции говорится о необходимости реформирования государственных институтов и привлечения к ответственности должностных лиц прежнего режима, совершивших преступления. Для этого требуется создать соответствующую организационную структуру и наладить обмен специальными знаниями в юридической сфере, что позволит придерживаться международно признанных методов расследования. В указанном пункте предусмотрен приоритет национальной судебной системы. Мы начали судебное преследование разыскиваемых лиц, но остановили его в связи с нынешней войной. Кроме того, мы внесли поправки в Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы, добавив в них упомянутые четыре преступления.

В рамках сотрудничества между Канцелярией Прокурора и комитетом по координации взаимодействия с Международным уголовным судом делегация высокопоставленных представителей юстиции в составе генерального прокурора Судана в его качестве председателя национального комитета, уполномоченного расследовать нарушения норм международного права и внутригосударственного законодательства, и председателя комитета по координации взаимодействия 9–13 декабря 2024 года посетила МУС по приглашению Канцелярии Прокурора. Мы обсудили вопросы сотрудничества между двумя сторонами, работу координаторов по реагированию на просьбы Канцелярии Прокурора и предоставлению информации, запрошенной по предыдущим делам. Мы также подтвердили наличие политической воли к сотрудничеству с Прокурором по вопросам расследований, проводимых в настоящее время национальным комитетом, которому поручено расследовать преступления и нарушения норм международного гуманитарного права и внутригосударственного законодательства, совершенные после начала конфликта в Судане в апреле 2023 года.

Комитет по координации продолжает сотрудничать с Канцелярией Прокурора и уже осуществил все необходимые приготовления для приема ее делегации, организовав проведение совещаний с высокопоставленными должностными лицами в правительстве. Кроме того, мы ответили на просьбы, касающиеся злодеяний и преступлений, совершенных в апреле 2023 года в Дарфуре, и оказали логистическую поддержку в Судане свидетелю защиты по делу Али Мухаммада Али Абд-ар-Рахмана, известного как Али Кушайб, в связи с чем делегация присутствовала на заседании по этому делу, в ходе которого были заслушаны заключительные заявления сторон.

В настоящее время комитет по координации проводит визит на высоком уровне с посещением штатов Нил, Кассала, Гедареф и Северный, а также собирается посетить другие страны для опроса свидетелей в порядке выполнения

просьб, поступивших от Канцелярии Прокурора. Помимо этого, мы направили Канцелярии Прокурора официальное приглашение посетить Судан, однако на границе с Чадом смогла побывать только группа сотрудников Суда, а членам национального комитета этого сделать не удалось, поскольку власти Чада не дали на это разрешения.

Мы договорились с Канцелярией Прокурора о том, что будем придерживаться позитивного и конструктивного подхода, взяв на себя совместную ответственность за обеспечение правосудия для жертв и сделав так, чтобы усилия по борьбе с безнаказанностью, привлечению к юридической ответственности и расследованию ситуации в Дарфуре предпринимались в рамках африканских и национальных механизмов или в рамках МУС в качестве последней инстанции. Президент Абдель Фаттах аль-Бурхан подтвердил, что открыт и готов к достижению договоренности о совместных судебных действиях и к дальнейшим шагам в этом направлении.

Суданские власти облегчили Прокурору доступ к свидетелям, и мы вновь заявили о необходимости обсудить идеальную модель судебных действий в связи с этими делами. Кроме того, мы подтвердили, что генеральная прокуратура независима от исполнительной власти. Помимо этого, мы подготовили презентацию, посвященную преступлению агрессии против Судана, совершенному по итогам неоднократных тайных договоренностей между странами региона и при участии наемников из Латинской Америки.

Судан с нетерпением ожидает начала расследования Судом злодеяний в Дарфуре, которые по-прежнему подпадают под юрисдикцию МУС.

Судан ответил на 48 просьб и вопросов, направленных Канцелярией Прокурора, насколько это было возможно в условиях агрессивной войны, несмотря на ограниченную свободу передвижения, нападения на гражданские объекты и правительственные учреждения, сожжение документов и нехватку финансовых ресурсов.

Во время своего визита в Гаагу председатель комитета по координации взаимодействия обсудил необходимость задействовать юрисдикцию МУС в отношении преступления агрессии против Судана, поддерживаемого некоторыми странами региона в рамках преступного партнерства или преступного сговора, а также в отношении военных преступлений, преступлений против человечности, этнических чисток и геноцида в Дарфуре, направленных против конкретных этнических групп и преследовавших цель их уничтожения исходя, в частности, из идеи расового превосходства.

Юрисдикция Международного уголовного суда шире, чем национальная юрисдикция. Именно поэтому Судан потребовал, чтобы Суд, приступая к расследованию преступления агрессии, охватил как внутренних, так и внешних причастных к нему субъектов. Стремясь предотвратить безнаказанность и обеспечить возмещение ущерба жертвам в Дарфуре, Судан довел уровень сотрудничества до оптимального, недостижимого ранее предела; при этом оно осуществляется на основе принципа комплементарности и с уважением к суверенитету и судебной системе Судана. Национальный комитет по расследованию преступлений и нарушений национального законодательства и гуманитарного права начал проводить расследования и преследовать виновных с использованием механизмов Интерпола. Совершенные боевиками Сил быстрого реагирования злодеяния и нарушения, документированием которых занимается сам комитет, включают 966 случаев изнасилования и преступления геноцида в отношении этнической группы масалит, лидер которой, султан Саад Бахр эд-Дин, выступил в Совете по данному вопросу с убедительным рассказом о зверствах, увиденных собственными глазами.

Теперь мы хотели бы кратко изложить замечания комитета по координации взаимодействия с Международным уголовным судом, касающиеся нынешнего доклада.

Представляя свой тридцать девятый доклад, Прокурор высоко оценил уровень сотрудничества между Комитетом и Канцелярией Прокурора. Однако в нынешнем докладе ничего не говорится об эффективном сотрудничестве комитета с Канцелярией Прокурора в подготовке к перекрестному допросу свидетеля защиты по делу Али Кушайба.

В докладе не упомянута активизация меморандума о сотрудничестве в связи с просьбой Канцелярии Прокурора о задействовании меморандума в отношении обвиняемого, который, как было указано в этой просьбе, находится в Центральной Африке. Несмотря на то, что комитет предпринял усилия в этом отношении, доступ к обвиняемому получить не удалось. Канцелярия Прокурора получила ответ на свой запрос и поблагодарила комитет за усилия, предпринятые в рамках добросовестного сотрудничества.

В докладе указывается, что правительство Судана частично отреагировало на восемь просьб. В этой связи мы должны отметить следующее. Что касается просьбы обратиться в компетентные органы за информацией о самолете, приземлившемся в аэропорту Эль-Фашира в 2003 году, то соответствующие записи, документы и материалы получить не удалось, поскольку они были сожжены и уничтожены во время войны. Исходя из этого, мы ожидали, что нашего ответа будет достаточно для приостановки выполнения данной просьбы, поскольку ее невозможно было удовлетворить в силу того, что в юриспруденции обозначается термином «форс-мажор».

Поступила просьба предоставить информацию о разговорах и телефонных переговорах между лидерами и другими лицами после начала войны 15 апреля 2023 года, чтобы соответствующие материалы могли быть изучены и переданы группам технических специалистов для проведения анализа. Мы отреагировали на эту просьбу, разъяснив, что выполнить ее не представляется возможным. Поступила просьба предоставить протоколы заседаний комитета по безопасности в Эль-Фашире в период с 2003 по 2005 год. Мы ответили, что таких документов не существует. Поступили просьбы предоставить информацию о событиях в регионах Корма и Биндиси, а также протоколы заседаний местных комитетов безопасности в регионе Дарфур, на которые мы также ответили, что найти эти данные и записи не представляется возможным.

По нашему мнению, необходимо срочно установить критерии, уточняющие, что подразумевается под сотрудничеством и реагированием, с учетом ситуации в области безопасности, сложившейся из-за войны, и преднамеренного уничтожения документов, материалов, данных и объектов боевиками в составе Сил быстрого реагирования. Исходя из этого, необходимо, чтобы глава комитета по координации взаимодействия с Международным уголовным судом и Прокурор согласовали единый подход к выполнению документа о сотрудничестве на основе принципа правовой комплементарности.

Заседание закрывается в 17 ч 05 мин.